

С. И. Бусько

УДК 37.091.8:338.48–32(476)(091)"19"

Кафедра философии и истории, Белорусский государственный университет физической культуры, Минск, Беларусь

ЭКСКУРСИОННО-ТУРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ (НАЧ. XX В.)

В статье проанализированы основные параметры экскурсионно-туристической деятельности на территории Беларуси в нач. XX в. Изучены качественные изменения в российском обществе и последствия пересмотра консервативной системы образования в нач. XX в. Автор рассматривает последствия утверждения экскурсии как постоянного компонента в школьном обучении.

Ключевые слова: экскурсия, историко-культурное наследие, туризм, образование, Российская империя, патриотизм.

Образец цитирования: Бусько С. И. Экскурсионно-туристическая деятельность в системе образования в белорусских губерниях (нач. XX в.) // София. 2017. № 1. С. 101–106.

S. Busko

Department of Philosophy and History, Belarusian State University of Physical Culture, Minsk, Belarus

EXCURSION AND TOURIST ACTIVITY IN THE EDUCATION SYSTEM OF THE BELARUSIAN PROVINCES (EARLY TWENTIETH CENTURY)

The article analyses the basic parameters of the excursion and tourism activities on the territory of Belarus at the beginning of the twentieth century. They were studied qualitative changes in the Russian society and the consequences of the revision of the conservative system of education in the early twentieth century. The author examines the consequences of the approval of the tour as a permanent component in schooling.

Keywords: tour, historical and cultural heritage, tourism, education, the Russian Empire, patriotism.

For citation: Busko, S. (2017). Excursion and tourist activity in the education system of the Belarussian provinces (early twentieth century). *Sophia*, 1, 101–106 (in Russ.).

Автор:

Сергей Иванович Бусько – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории БГУФК.
busko_sergey@yahoo.com

Author:

Siarhei Busko – PhD in History, Associate Professor of the Department of Philosophy and History, BSUFC.

Начало экскурсионно-туристической деятельности связано с возрастанием самосознания и поисками национальной идентичности, мощно захлестнувшими общество в период либеральных реформ второй трети XIX в.: земельной, судебной, школьной и земской. Уже в конце 1880-х гг. на волне усиления интереса к отечественному

и мировому культурному опыту и с целью создания наиболее благоприятных условий для практического ознакомления с историей, географией и культурой разночинная интеллигенция Российской империи стала организовывать специализированные туристско-экскурсионные общества. Их количество постепенно увеличивалось, деятельность ширилась и, получив всеобщее признание, вылилась в XX в. глобальное социальное явление, отражая интеллектуальный настрой значительной части населения Российской империи всех возрастов. В национальных регионах экскурсии и туризм имели более сложные задачи: они были одной из форм мирной борьбы за сохранение культурной самобытности, с другой стороны губернская администрация стремилась использовать их с целью воспитания среди населения (и в первую очередь среди молодежи) имперского патриотизма, верноподданнических чувств. Организованное изучение родного края, его традиций и культурной специфики и просто посещение знаковых мест полностью соответствовало тенденциям, например, варшавского позитивизма в польских губерниях Российской империи.

В белорусских губерниях ситуация выглядела противоречиво. С одной стороны, национальная интеллигенция в последней четверти XIX в. была слаба и не смогла стать во главе экскурсионно-туристического дела. При этом еще в конце XVIII – начале XIX в. на территории Беларуси были хорошие традиции краеведения на базе Вильно и Гродно. Серьезные ограничения на свободное изучение истории родного края накладывала политика унификации, проводившаяся российским правительством в пяти губерниях Северо-Западного края в последней трети XIX в. Отсутствие земств, сложности с легализацией обществ, репрессии в отношении участников антиправительственного движения не способствовали активному процессу становления экскурсионно-туристического дела.

В результате экскурсионно-туристическая деятельность на территории пяти белорусских губерний проходила не в национальном (за редким исключением), а в общероссийском контексте и усилиями всех этноконфессиональных групп. Хотя на необходимость применения экскурсий в национальном деле белорусов указывала и «Наша ніва»: «Моладзі нашай, беларускай, адкрываецца шырокае поле да карыстнай культурнай працы, поле, ляжаўшае дагэтуль дырванамі. Першы крок у гэтай працы – лёгкі і даступны для кожнага – і будучь экскурсіі па ўсёй Беларускай Зямлі. <...> З кожным годам усё сваё, беларускае, заціраецца ў нас чужым, наносным. Вось выратаваць тое, што яшчэ жыве ў нашым народзе, і ёсць першая і найважнейшая мэта экскурсій у нас на Беларусі» [7, с. 3].

Даже поверхностный анализ функций и структуры государственных, общественных и частных туристско-экскурсионных институтов того времени выявляет их активную роль в стимулировании развития новых направлений естественно-экспериментального и гуманитарного знания, расширении всесторонней просветительской деятельности и формировании национальной (общественной и государственной) музейной сети. Проведенное исследование рисует яркую картину успешного применения экскурсионного метода в системе школьного и внешкольного образования в 1910-х гг. и появление интереса к целенаправленной подготовке специалистов-организаторов экскурсий в учреждениях системы сохранения и трансляции культурного наследия.

При этом отношение к экскурсионной практике и мера влияния на нее официально-административных органов в различные исторические периоды и в разных сферах

социальной жизни значительно разнились. От недопонимания и неприятия в середине XIX в. к осознанию действенности и эффективности экскурсий и туризма в первое десятилетие XX в.

Проблема экскурсионной работы часто рассматривалась при заседании комиссий, созданных при некоторых учебных округах Министерства народного просвещения. В их годовых отчетах отмечались ключевые моменты в решении данной проблемы. 2 августа 1900 г. был издан циркуляр Министерства на имя попечителей учебных округов № 20185, который отменял циркуляр 1873 г., касающийся летней работы учащихся, и вместо нее рекомендовал устройство образовательных прогулок и путешествий.

В 1890-х гг. естественнонаучные экскурсии приобретают необычайную популярность во всех учебных заведениях Российской империи. Количество их было столь велико, что в 1891 г. потребовалось специальное распоряжение Министерства, чтобы часы, затраченные преподавателями естествознания на проведение экскурсий, оплачивались специально. «Вознаграждение преподавателей естествоведения за экскурсии с учащимися, должно выдаваться по числу произведенных экскурсий, как городских (в сады, парки и проч.), так и загородных (в поле, луг, лес и проч.). Принимая во внимание 1) значительное количество времени, которое приходится затрачивать преподавателю, как на саму экскурсию, так и на подготовку к ней (необходимость предварительного посещения тех мест, по которым поведется экскурсия), 2) некоторые необходимые личные расходы преподавателя во время экскурсий и 3) физическое его утомление, неизбежно связанное с экскурсиями, особенно загородными». Итогом обсуждения было специальное распоряжение Министерства народного просвещения № 33139 от 20 ноября 1901 г., чтобы часы, затраченные преподавателями на подготовку и проведение экскурсий, оплачивались специально (в размере: 5 руб. за городскую и 10 руб. за загородную дневную экскурсию) [6, с. 323].

Документ свидетельствует не только о широком распространении экскурсий, но и о признании необходимости их чиновниками Министерства. Одновременно в распоряжении зафиксирована приблизительная норма числа экскурсий и распределения их по учебному году: «Если принять за среднюю норму число экскурсий в каждом из трех младших классов 12 (4 осенних, 6 весенних и 2 зимних), из числа которых 2–4 экскурсии (смотря по местным условиям) могут быть городские и 8–10 загородных, то вознаграждение преподавателю за экскурсии с одним классом выразится в сумме 100–110 руб. в год».

9 марта 1902 году Министерство путей сообщения издает специальный экскурсионный тариф № 6900 на проезд по железным дорогам учащихся, отправляющихся на образовательные экскурсии [1, с. 29]. По этому тарифу учащимся предоставлялось право на проезд в III классе за плату, которая установлена по общему пассажирскому тарифу на детские билеты, причем в экскурсиях на расстояниях, не превышающих 50 верст, предоставлялось право бесплатного проезда. Учащиеся размещались как в отдельных вагонах, так и, при их небольшом числе, в отдельном купе.

Экскурсионная деятельность, достаточно интенсивно развивающаяся в стране, получила в нач. XX в. и определенную теоретическую базу. В различных изданиях появляется все больше статей, в которых авторами предпринимаются первые попытки освещения вопросов теории экскурсоведения. Важной вехой в этом отношении явилась увидевшая свет в 1910 г. книга «Школьные экскурсии, их значение и организация»,

написанная группой преподавателей Петербургского лесного коммерческого училища под редакцией Б. Е. Райкова [6]. В ней впервые были четко сформулированы основные принципы школьной экскурсионной методики, дана система учебных экскурсий по всем предметам, положено начало предметным тематическим экскурсиям с учетом программных требований школы.

Главным тезисом стало положение о тесной связи их со школьной программой. Отмечалось, что «экскурсия должна находиться в теснейшей связи с тем учебным материалом, который преподан на уроках. Задачей преподавания является или иллюстрирование и дополнение сведений, уже усвоенных учащимися, или сообщение им такого запаса личных впечатлений и наблюдений, которые в ближайшее время будут переработаны в классе, как подлежащий изучению материал». Недопустимо как «откладывание» экскурсии на продолжительное время, что приводит к забвению пройденного, так и «забегание вперед» [6, с. 23].

Одним из первых внедрять экскурсии в образовательный процесс стал учитель физики, химии и естественной истории Пинского реального училища Д. А. Корнеев [4]. На протяжении 13 лет работы (1877–1890 гг.) он применял на уроках передовые методы обучения, стремился знакомить учеников с практическим применением знаний по химии в производстве. С этой целью Д. А. Корнеев организовывал специальные экскурсии на промышленные предприятия города с последующими письменными отчетами учащихся об увиденном. Так, ученики посетили винокурный завод помещика Скимунта, пивоваренный – Иловицкого, стеариновый – Рабиновича, паровую маслобойку и фанерную фабрику Лурье и др. В 1902 г. учащиеся Минской мужской гимназии посетили Соловецкий монастырь. Данные в периодической печати нач. XX в., юбилейные издания по истории отдельных учебных заведений позволяют говорить о десятках ежегодных экскурсий в белорусских губерниях на рубеже XIX–XX вв. Однако до революции 1905–1907 гг. это имело несистемный характер и полностью зависело от педагогического коллектива.

Виленский учебный округ в нач. XX в. вел учет ученических экскурсий по рекомендованной министерством классификации: паломнические экскурсии, образовательные экскурсии, прогулки. На примере отчета Виленского учебного округа за 1910 г. можно оценить масштаб экскурсионной деятельности. Учебными заведениями пяти белорусских губерний было проведено 17 паломнических экскурсий (в которых приняло участие 15 учебных заведений), 62 образовательные экскурсии (участие приняло 25 учебных заведений) [5, с. 17–22]. Обязательным являлось присутствие медицинского персонала на таких мероприятиях.

В целом за 1910 г. в пяти белорусских губерниях приняли участие в экскурсиях 60 учебных заведений (Могилевская губерния была представлена Мстиславскими мужской и женской гимназиями, Могилевским реальным училищем, Гомельскими мужской и женской гимназиями). Общая оценка численности экскурсантов по подсчету Виленского учебного округа составила 5 тыс. человек при 210 сопровождающих [5, с. 23]. В рассматриваемом 1910 г. по разным причинам не состоялось 12 запланированных экскурсий: Могилевское Александровское реальное училище отменило посещение учениками Москвы, так как не получило согласия родителей. С такой же проблемой столкнулись в Бобруйской мужской гимназии, в Несвижской учительской семинарии и Пинском реальном училище отмена экскурсий была вызвана вспышкой холеры.

Материальный аспект экскурсий разрешался в соответствии с рекомендациями руководства Виленского учебного округа. Обеспеченные семьи оплачивали экскурсию полностью или частично, государство оплачивало проезд лучших по успеваемости и поведению учеников. Практиковался сбор средств с помощью различных подписок и пожертвований. Например, для оплаты экскурсии в Туркестан ученикам Гомельской гимназии в 1911 г. был проведен ученический музыкально-литературный вечер (собрали 310 руб. при запланированных расходах в 65 рублей на человека) [8, с. 207].

Одним из символов экскурсионного дела в Российской империи в конце XIX в. стал велосипед. Его массовое распространение в белорусских губерниях относится к концу 1880-х гг., через несколько лет после появления безопасного велосипеда. Падение интереса к велосипеду, которое случилось в начале XX в., было вызвано стремительным прогрессом техники и появлением у велосипеда серьезных конкурентов – автомобиля и самолета. Однако если велогонки и различные турниры прекращаются, то велосипедный туризм только расширял свои направления. Снижение цен на велосипеды и появление на рынке отечественных моделей позволило кадетским корпусам, экономически состоятельным гимназиям, училищам приобретать их для учебных нужд. Отчеты руководства Виленского учебного округа позволяют оценить роль велосипеда в физическом воспитании учащихся. Так, в 1910 г. из 292 участников загородной прогулки учащихся Пинского реального училища 23 были на велосипедах (часть на собственных машинах). В 1909–1910 гг. велосипеды имелись в Гродненской мужской гимназии, Могилевской мужской гимназии и реальном училище, Полоцком кадетском корпусе и других. К середине 1900-х гг. велосипед теряет статус редкой и дорогой игрушки, появляется в небольших городах – Лиде, Глубоком, Кобрине [2, с. 26].

В духовно-учебных заведениях ученические экскурсии также получили широкое распространение. Главной целью подобного рода экскурсионной работы виделось развитие и укрепление в воспитанниках любви к Родине, славному прошлому великого русского народа. Святейший Синод по направлению от 2–29 июля 1908 г. № 4718 признал «полезным устройство в духовно-учебных заведениях чтений и бесед по поводу великих исторических годовщин и организацию паломничества и экскурсий учащихся для обозрения родных святынь и памятников старины». В белорусских губерниях в 1900-х гг. практиковались экскурсии такого типа в Полоцк (Софийский собор и Спасо-Преображенская церковь – особенно после возвращения мощей св. Ефросиньи), Жировичи, Могилев. Например, пинские и гомельские гимназисты летом 1910 г. посетили Супрасльский монастырь в Гродненской губернии.

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. экскурсия становится постоянным компонентом в школьном обучении. Это стало результатом качественных изменений в российском обществе и пересмотра консервативной системы образования в нач. XX в. Важно отметить активную позицию Министерства народного просвещения, которое своими разумными распоряжениями стимулировало педагогический состав учебных заведений к организации внеклассных занятий (оплата не только экскурсий, но и времени подготовки, методическая помощь в планировании и снижении издержек, содействие Министерства путей сообщения). Однако до Первой мировой войны экскурсии так и не стали массовым явлением в системе образования.

Литература

1. Багданаў, С. Н. Арганізацыя школьных экскурсій у дарэвалюцыйнай Беларусі: гісторыя і вопыт / С. Н. Багданаў // Адукацыя і выхаванне. – 1996. – № 2. – С. 28–31.
2. Бусько, С. И. Велосипед в повседневной жизни белорусских губерний (конец XIX – начало XX в.) / С. И. Бусько // Працы гіст. фак. БДУ : навук. зб. / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2014. – Вып. 9. – С. 22–29.
3. Долженко, Г. П. История туризма в Российской империи, Советском Союзе и Российской Федерации: 1696 г. – современность / Г. П. Долженко, Ю. С. Путрик. – Ростов на Дону : Феникс, 2010. – 301 с.
4. Шаруха, І. М. Гісторыя пачатковай прыродазнаўча-геаграфічнай адукацыі на Беларусі (1860–1920 гг.) / І. М. Шаруха // Адукацыя і выхаванне. – 1999. – № 1–2. – С. 78–83.
5. Шестов, А. И. Описание экскурсий учащихся Виленского учебного округа за 1910 г. / А. И. Шестов. – Вильня : изд. упр. Виленского учеб. окр., 1911. – 238 с.
6. Школьные экскурсии, их значение и организация : сб. науч.-пед. ст. / под ред. Б. Е. Райкова. – Санкт-Петербург : тип. Вольфа, 1910. – 262 с.
7. Экскурсіі і іх культурнае значэнне // Наша ніва. – 1910. – 6 (19) мая. – № 19. – С. 2.
8. Яценко, О. Г. Ученические экскурсии гомельчан накануне Первой мировой войны / О. Г. Яценко // Известия Гомел. ун-та им. Ф. Скорины. – 2010. – № 6 (63). – С. 205–211.